

Содержание:

Введение

Широкое развитие аббревиации и использование сокращенных лексических единиц стало общей тенденцией для многих национальных языков; число сокращений в мире растет с большой скоростью и становится трудно учитывать все появляющиеся аббревиатуры.

Быстрое и непрерывное увеличение количества информации, широкое распространение сложных, неоднословных наименований, особенно в терминологии и номенклатуре, вызывает естественное стремление пишущих сократить объем текста путем введения в него разного рода аббревиатур, что ведет к увеличению кода, появлению особых знаковых единиц, при этом язык обеспечивает взаимодействие отправителя вербального (словесного) сообщения и его получателя, адресата.

Создание аббревиатур – один из больших и быстроразвивающихся процессов; это – естественная, старая и универсальная тенденция языка. Однако прогрессирующее пополнение фонда аббревиатур становится существенным фактором, который заслуживает изучения, оценки и поисков рационального подхода к нормализаторской деятельности (Баркударов. 1970: 46).

Быстрое и непрерывное увеличение количества информации, широкое распространение сложных, неоднословных наименований, особенно в терминологии и номенклатуре, вызывает естественное стремление пишущих сократить объем текста путем введения в него разного рода аббревиатур, что ведет к увеличению кода, появлению особых знаковых единиц, при этом язык обеспечивает взаимодействие отправителя вербального (словесного) сообщения и его получателя, адресата.

Создание аббревиатур – один из больших и быстроразвивающихся процессов; это – естественная, старая и универсальная тенденция языка. Однако прогрессирующее пополнение фонда аббревиатур становится существенным фактором, который заслуживает изучения, оценки и поисков рационального подхода к нормализаторской деятельности (Баркударов. 1970: 46).

Актуальность темы курсовой работы обуславливается тем, что в настоящее время именно аббревиация является одним из основных методов словообразования, поэтому изучение и анализ особенностей аббревиации является крайне важным.

Целью написания курсовой работы является анализ использования аббревиации в современном английском языке. Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие задачи:

1. рассмотреть сущность аббревиации, ее основные признаки и свойства;
2. охарактеризовать универсацию как основной способ аббревиации, используемый в настоящее время;
3. охарактеризовать основные способы аббревиации, используемые в современном английском языке;
4. проанализировать использование аббревиации в современном английском компьютерном жаргоне как наиболее аббревиированной части английского языка.

Объектом исследования является аббревиация, предметом – особенности аббревиации в современном английском языке.

Методологической базой исследования послужили статьи по лексикологии, опубликованные в российских и зарубежных языковедческих журналах.

Новизна курсовой работы заключается в выделении компьютерного жаргона как одной из частей английского языка и изучение аббревиации в аспекте компьютерного жаргона.

Курсовая работа состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы, первая из которых теоретическая, а вторая – практическая, заключения и списка использованной литературы.

1 Сущность аббревиации

1.1 Признаки и свойства аббревиатурных единиц

Согласно толкового словаря живого великорусского языка Владимира Даля, слова «аббревиация», «аббревиатура» (ж. лат.) имеют следующие значения: сокращение,

укорочение и пропуски в письме; означение слов начальными буквами, вязью, условными знаками; письмо под титлами.

Аббревиатура – (итал. *abbreviatura*, от лат. *abbreevio* – сокращаю) – существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание, или из усеченных компонентов исходного сложного слова. Последний компонент аббревиатуры может быть также целым (неусеченным) словом (Даль. 1956: 32).

Образование аббревиатур (аббревиация) как особый способ словообразования, направленный на создание более коротких по сравнению с исходными структурами (словосочетаниями или сложениями) синонимичных им номинаций, получило широкое распространение в русском и основных европейских языках в XX веке.

Разновидностью аббревиации является образование (преимущественно в разговорной речи и просторечии) кратких словечек-синонимов более длинных слов: спец (специалист), зав (заведующий). Эта разновидность аббревиации наиболее старая, к ней также относится образование сокращенных неофициальных (фамильярных) вариантов собственных личных имен, например: Дима (Дмитрий), Катя (Екатерина).

Определения сокращений очень многочисленны и неоднородны, поскольку до настоящего времени не выработана универсальная теория аббревиации и нет унифицированного определения самому феномену аббревиатуры: все работы, посвященные проблеме сокращений, не охватывают ее полностью, рассматривая разный круг проблем, и дают разное понимание самого термина.

Одной из важнейших функций языка является информативная функции, сущность которой состоит в передаче знаний, причем языковые знаки имеют разную степень семиотической глубины в процессе общения: от минимального «ближайшего значения слова» до широкого культурно-исторического фона, связанного с дальнейшим значением слова» (Потребня. 1913: 38). Между национально-специфической универсальной частями словаря располагается обширная часть лексики со слабо выраженными культурно-специфическими характеристиками. Точнее было бы сказать, что для значительного числа слов и выражений конкретного языка национально-культурный компонент значения является вторичным, проявляется в специальном объяснительном контексте. Национально-культурный компонент значения рассматривается в лингвистике как внутренняя форма языка, как специфическая категоризация мира средствами определенного

языка, как концентрированное выражение культурного контекста, как часть концептосферы языка.

Начало процесса сокращения слов относится к глубокой древности. Аббревиатура в разных видах записанной речи так же стара, как сам письменный язык.

Аббревиация (от лат. *abbrevio* – сокращаю) ведет свою историю от шумеров, чья письменность считается первой из зарегистрированных на Земле (IV в. до н.э.). Сам термин *élleipsis*, означающий упущение, пропуск, был создан и употреблялся в риториках и грамматиках Древней Греции во II-III вв. до н.э. наряду с шумерским (IV в. до н.э.). Под этим термином подразумевалось и сокращение средств языкового выражения, особенно в структуре предложения, краткость которого по сравнению с полным или логически правильным представляла собой незаконченность или сокращенность. Античные ученые и риторы полагали, что вновь образованные сокращенные единицы имели другую эмоциональную окраску по сравнению с теми полными вариантами этих единиц, которые традиционно выражали данное значение. Считается, что греки впервые обратили внимание на то, что эллиптические слова могут использоваться в качестве языкового средства влияния и воздействия на адресата речи; Кроме того, они делали различие между риторическим и грамматическим эллипсисом. В современном английском языке развилось сокращение *Xmas* < *Christmas*, которое восходит к греческим словам *Christ* < *K^hri'stos*, *X* < *chi*, *p.Chr.n.* < *post Christum natum* (от рождества Христова).

Сокращение слов было распространено и в Древнем Риме. При изучении римского военного присутствия в Херсонесе (середина II – первая треть III вв.) было сделано несколько археологических открытий, позволивших выявить принципиально новые моменты в организационной структуре римских войск, дислоцировавшихся в Херсонесе и его округе (Зубарь. 2000: 63). Среди керамической эпиграфики Херсонеса стало известно клеймо на черепице с аббревиатурой *VEMI*, которое предлагалось расшифровать как *[opus] ve(teranorum) mi(ssiciorum)* и видеть в черепице с такими клеймами продукцию, изготовлявшуюся группой ветеранов римской армии, которая жила в канаве херсонесского гарнизона. Однако такое восстановление аббревиатуры *VEMI* не было принято и было предложено расшифровывать это клеймо как *V(exillatio) e(xercitus) M(oesia) i(nferior)*. Однако такое восстановление до последнего времени рассматривалось лишь в качестве одного из возможных вариантов расшифровки аббревиатуры *VEMI*, так как сокращение *V* < *vexillatio* не является характерным для латинской эпиграфики. Однако во время раскопок на территории Балаклавы остатков культового комплекса, связанного с почитанием римскими военными Юпитера

Долихена, была обнаружена надпись, в которой упоминался известный военный трибун Антоний Валент. В отличие от уже известных эпиграфических памятников, в новой надписи, которая являлась фрагментированным посвящением Геркулесу, его должность обозначена как *trib(unus) milit(um) vexill(atio) exerc(itus)*, которую можно дополнить как *M(oesia) i(nferior)*. Исходя из этого, была правильно восстановлена аббревиатура клейма *VEMI* как *V(exillatio) e(xercitus) M(oesia) i(nferior)*. Следовательно, нетипичное для латинской эпиграфики сокращение *V < vexillatio* было продиктовано не законами языка, а желанием экономии места при изготовлении матрицы клейма. Латинские надписи, обнаруженные на территории Балаклавы, свидетельствуют о том, что черепица с клеймами *VEMI* начала изготавливаться римскими военными в середине – третьей четверти II в. К тому же времени относится черепица с клеймами *OPUSNOV < opus nov(um)*, обнаруженная в Херсонесе и на территории Балаклавы и отождествляемая с Новием Ульпианом (*Novius Vlpianus*), центурионом I Италийского легиона. К третьей четверти II в. относятся и два фрагмента черепицы с клеймами *OPVS PVBLIC* или *OPVS PVBLIC(ii)*, обнаруженные в Херсонесе и Балаклаве, а также *VEX/CRAVSP – vex(illatio) c(lassis) Rav(ennatis) s(umptu) p(ublico)*, обнаруженных при раскопках Харакса []. На памятники керамической эпиграфики с названием XI Клавдиева легиона, обнаруженные в Херсонесе подавляющее большинство керамических клейм имело аббревиатуру *LE XI CL < LE(gio) XI CL(audia)*, но были найдены и фрагментированные клейма с буквами *VEXLE* и *LEXI < VEX(illatio) LE(gio) XI CL(audia)*, появление которых датируется рубежом II – III вв.

Римляне писали *AUC* вместо *Anno urbis conditae*, исчисляя время с 753 г. до н.э. – года основания Рима. С помощью, так называемой суспензии, т. е. используя начальные буквы слов, они сокращали сначала имена собственные, а в дальнейшем и другие слова (*cos. < consul, v.c. < vir clarissimus*). Повторение одной и той же буквы обозначало множественное число (*coss. < consules, vv.cc. < viri clarissimi, NN.BB. < nobilissimi, HH < heredes*). Аналогичные сокращения встречаются в греческих курсивных папирусах и надписях на бронзовых монетах, которые сами по себе не имели большой ценности и чья покупательная номинальная способность подтверждалась соответствующим специальным постановлением сената (*SC < Senatus Consulto*). Аббревиатуры использовались также для сокращения единиц меры и веса. Почти все бронзовые монеты, выпущенные до конца 3 века н.э. имеют на обратной стороне монеты буквы *SC*. Также в эпоху империи было выпущено несколько серий монет из драгоценных металлов, которые имели надпись: *EX SC*.

Аббревиация получала широкое распространение. Римские юристы, например, так часто прибегали к суспензии, что были составлены своды сокращений (*Notae iuris*), которые дошли впоследствии до средневековья. Метод контрактуры, т.е. сокращение слова с помощью его начальных букв и окончания, греки использовали вначале для сокращенного написания так называемых *Nomina sacra* (священных имен) ср.: *ths* < *theos* (бог). Римляне заимствовали эту систему и применяли ее и для обозначения обычных понятий ср.: *frs* < *fratres* (брат), *gra* < *gratia* (благодарность) (Зубарь. 2000: 87).

Причина появления и распространения аббревиального способа словообразования в латинском языке лежит в проявлении общезыковой тенденции к экономии и связана с необходимостью фиксации новых фрагментов общественного опыта лексическими средствами. При этом аббревиация оказывалась одним из способов, отвечающих прагматическим установкам словопроизводства. Являлась ли аббревиация способом словообразования, получившим распространение на территориях древних государств, в частности Римской империи, можно судить лишь по достаточно многочисленным литературным памятникам, однако не отражающим особенности и характеристики всего национального языка, поскольку коммуникация в социуме не может проходить только в форме письменного общения, ее вербальный аспект чрезвычайно важен для функционирования любого языка. Язык существует только в обществе и мире людей, и каждый языковой процесс и явление находит свое отражение и преломление на всех уровнях языковой системы; начинаясь в устной речи он переходит в другие стили языка, а, начавшись в научном или официальном функциональном стилях, он через другие переходит в устный, при этом отражение носит национально обусловленный и исторический характер; чем, например, более высокой является степень демократизации художественной литературы, тем большее воздействие оказывает разговорная речь на язык художественной литературы.

Исходя из того, что аббревиатурные процессы отражают логику, характерную для развития любого национального языка, стремящегося к простоте языкового выражения и сохранению его информационной значимости для целей коммуникации, мы считаем, что аббревиация первоначально возникла лишь как средство экономии в письменности, лишь намного позднее (в английском языке – в 16 в., в русском – в конце 19 в.) сокращенные единицы стали сначала появляться в разговорной речи и уже потом переходить в стили письменной речи, исключения, конечно, составляет терминология и авторская неология. Об этом, в частности свидетельствует тот факт, что наиболее древними, возникшими стихийно, можно

считать инициальные сокращения буквенного типа, поскольку питательной средой для них служила письменность как таковая. Именно на письме в том или ином языке неизбежно возникают графические сокращения, с лексикализацией отдельных из них, так как процесс опрощения сложных единиц любого типа неизбежен (Панов. 1968: 13).

Язык образует наиболее сложную и развитую знаковую систему (Соссюр. 1955: 165), обладающую не только исключительной сложностью строения и огромным инвентарем знаков (особенно назывных), но и неограниченной семантической способностью, т.е. способностью к передаче информации относительно любой области наблюдаемых или воображаемых фактов. Практически любая информация, переданная посредством неязыковых знаков, может быть передана с помощью языковых знаков, в то время как обратное часто оказывается невозможным. Декодирование признаков реализуется как психологически, так и лингвистически путем семантического согласования признаков. Лингвистическое моделирование признакового развертывания осуществляется системой языковых категорий, развертывание которых определяется типологическими тенденциями языка.

Поскольку цель всякой речи состоит в передаче значений, которая возможна лишь при помощи знаков, языковой знак, участвуя в осуществлении коммуникативной функции языка, выступает как заместитель, материальный представитель мысли в процессе общения. Знак «освещает» мысль (Стернин. 1979: 64), дает возможность передать и воспринять ее. Значением знака в общесемиотическом плане является закрепленное за ним некоторое абстрактное содержание, для передачи которого и служит данный знак. Таким образом, знак – это нечто воспринимаемое, что способно информировать как о себе самом, так и о чем-то другом, что находится за пределами самого знака (Богданов. 1977: 345).

Две стороны языкового знака. Будучи поставлены в отношения постоянной опосредованной сознанием связи, составляют устойчивое единство, которое посредством чувственно воспринимаемой формы знака, то есть его материального носителя, репрезентирует социально приданное ему значение (Уфимцева. 1986: 165). Только в единстве и взаимосвязи двух сторон языкового знака сознанием фиксируется, а знаком обозначается и выражается определенный фрагмент действительности, вычлененные факты и события. Обе стороны знака взаимно обуславливают и предполагают друг друга, однако подчиняются общему закону асимметрии в языке (Гак. 1980: 35), т.е. в отношениях означаемого и означающего может наблюдаться нарушение в области системы (неравномерность развития ее сопоставимых звеньев, структуры (нарушение взаимооднозначного отношения

означаемого и означающего) и функционирования (возможность выражения в речи одного и того же разными формами или использования одного и того же знака для выражения различного содержания). В конечном итоге язык, или языковая система предстает как сложное образование, члениющееся на три стратума: смысловой (содержательный, контенсивный), звуковой (фонологический) и связывающий их между собой трансляционный, т.е. язык является важнейшей знаковой системой и отличается от всех остальных вспомогательных (специализированных) знаковых систем целым рядом признаков (Маслов. 1972: 38).

Исходя из сказанного, представляется возможным рассматривать аббревиатуру образованием, наделенным всеми признаками языкового знака:

1. она является двусторонним образованием, т.к. подобно любому языковому знаку репрезентирует предмет как устойчивое единство сторон мыслительного содержания (означаемого) и фонематически расчлененной звуковой последовательности (означающего);
2. с помощью чувственно воспринимаемой формы аббревиатуры происходит реализация приданного ей социумом значения;
3. аббревиатура, как и любой языковой знак, обозначает и выражает некий фрагмент действительности.

Представляя собой языковой знак, аббревиатура асимметрична. Так, на уровне системы наблюдается неравномерность развития ее составляющих. Например, некоторые аббревиатуры могут служить производящей основой для новых слов языка, другие лишены такой способности даже в речи. На уровне структуры не только одно означающее может иметь два и более означаемых, например: GASP < Group Against Smoke and Pollution и Greater Washington Alliance to stop Pollution; PR < public relations и personal rating, но и несколько означающих могут иметь одно означаемое (US и USA). В сфере функционирования аббревиатур языковая асимметрия может проявиться в том, что говорящий в речи использует одну и ту же форму для передачи разных значений.

Динамическая асимметрия аббревиатур выявляется при анализе их удельного веса в языке на разных этапах его развития. Массовое вхождение аббревиатур в язык совпало с началом XX в., явившись следствием экстралингвистических процессов. Наконец, в сопоставительном аспекте аббревиатуры асимметричны, поскольку их количество, функции и модели зависят от типа, к которому принадлежит тот или иной язык.

Таким образом, язык является знаковой по своему устройству и коммуникативной по своему назначению системой, используемой людьми ради коммуникативных целей передачи информации, знаний о мире и о себе; обладает неограниченной информационной значимостью, так как служит передаче информации любого рода о любом событии, факте, явлении, ситуации реального и представляемого мира. Так как возможности познания мира человеком беспредельны, а человеческая память ограничена, язык устроен таким образом, чтобы с помощью конечного числа элементов передать бесконечное множество сообщений. Язык имеет в своем инвентаре в принципе конечное число воспроизводимых элементарных знаков типа морфем и слов и ограниченное число способов конструирования бесчисленного множества новых. Неповторимых сложных знаковых образований типа словосочетаний, предложений и текстов. Языковой знак двусторонен. Одну сторону знака образует означаемое (сигнификат, содержание), другую сторону знака образует означающее (сигнификат, выражение, экспонент). Обе стороны языкового знака тесно связаны, одна сторона невозможна без другой. Это единство – обязательное свойство морфемы, слова, словосочетания, предложения, текста.

Знак существует для того, чтобы с его помощью назвать, обозначить выделенный сознанием предмет, признак, действие, состояние, положение дел, ситуацию, событие и т.д. Тот или иной предмет действительности становится денотатом лишь как противоположность знака, т.е. в рамках конкретной знаковой ситуации и в конкретном акте высказывания. Денотат – это не просто предмет, а предмет, выделенный (как целое или в отдельных своих сторонах) для наименования. У многих (но не у всех) означаемое и означающее связаны условным (конвенциональным) или произвольным (арбитражным), образом, т.е. эта связь не зависит от природных факторов, не является причинно-следственной: именно поэтому знаки одного языка могут отличаться от знаков другого языка, однако связь данного означаемого и данного означающего является в принципе обязательной в данном языковом коллективе. Отдельный говорящий не может нарушить эту связь, не рискуя оказаться непонятым. Вместе с тем стороны знака (в соответствии с законом о его асимметрической природе) могут как бы «скользить» относительно друг друга, и в итоге одному означаемому в соответствие могут быть поставлены два или более означающих. Ни один знак не существует в изоляции. Он существует лишь как элемент системы, противопоставляясь (образуя оппозиции) другим знакам этой же системы, отличаясь от них одним или более чем одним дифференциальным признаком. Совокупность дифференциальных признаков, которые характеризуют отношения данного знака к другим знакам, образует основу для опознавания (идентификации) этого знака в различных контекстах его

употребления. Как означающее, так и означаемое знака могут члениться на отдельные компоненты, которые не являются сами по себе знаками, и изучаться в аспекте их строения, их отношения к именуемым объектам и внутренней структуре их смыслового содержания, их целенаправленного использования носителями языка в актах речи.

Таким образом, аббревиатурное образование является одним из языковых знаков, так как наделено всеми его характерными признаками и свойствами; его специфика и своеобразие может быть также выяснена при рассмотрении сокращенных единиц в соотношении с другими знаками языковой системы, а именно со словом и словосочетанием, поскольку аббревиация связано как со словом (с его номинативностью, двухплановостью и функционированием в качестве самостоятельной языковой единицы, к которой стремится аббревиатура в плане своего окончательного оформления и которая, как правило, появляется в результате процесса включения, сжатия, семантической конденсации), так и со словосочетанием (которое, как и слово, в большинстве случаев является ее исходной единицей и за счет изменения, в системе которого она возникает) (Ярмашевич. 1982: 246).

1.2 Универбация как разновидность аббревиации

Язык представляет своей эволюцией двоякую зависимость: от среды, в которой он существует, и от своего внутреннего механизма и устройства. Параллельно языковым изменениям, обусловленным воздействием внешней среды, выделяются изменения, не обусловленные внешними причинами, что позволяет говорить об относительной самостоятельности развития языковой системы. С другой стороны, и развитие системы языка осуществляется до известной степени независимо от некоторых частных сдвигов и обособленно от них. Отличительной чертой любого языка является его способность чутко реагировать на малейшие изменения в общественной культурной и повседневной жизни его носителей. Слова в языке создаются по определенным моделям, характерным для того или иного языка: путем аффиксации, словосложения, конверсии, аббревиации. Каждый из этих способов имеет свою типологию, которая, в свою очередь, зависит от общей типологической характеристики языка. Широкое развитие аббревиации и использование сокращенных лексических единиц стало общей тенденцией для многих национальных языков; число сокращений в мире растет с большой скоростью и становится необходимым учитывать все появляющиеся аббревиатуры.

Их создание – один из больших и быстроразвивающихся процессов; это естественная, старая и универсальная тенденция языка.

Системность лежит в основе методики изучения языковых явлений, направленной на их рассмотрение как динамического компонента языковой структуры, то есть исключительно с точки зрения его роли в организации целого. «Не отдельные изменения приводят к изменению системы в целом, - подчеркивает С.Д.Кацнельсон, - а, наоборот, история системы, обусловленная присущими ей противоречиям, определяет историю отдельных фрагментов системы...» (Кацнельсон. 1986: 97). В силу качественной неоднородности наступающих изменений одни из них имеют прямое отношение к перестройке языка в целом, другие как бы скользят по ее поверхности, оставаясь на периферии системы, или даже вообще ее не затрагивают. Понятие системы языка, представляющей собой не только то, что есть в языке, в его нормах и речевых проявлениях, связано, прежде всего, с определением ее открытости и гетерогенности.

Абсолютный прогресс в области языковой техники может выражаться только в приспособлении языка к усложняющимся формам общественной и социальной жизни людей и вызываемым ими новым потребностям общения.

Совершенствование науки, техники, общечеловеческой культуры, увеличение объема знаний о мире является источником возникновения новых понятий, для которых язык вынужден находить свое выражение. Условия жизни той или иной нации, уровень развития материальной и духовной культуры, исторический путь, пройденный человечеством, войны и революции, великие открытия приводят к появлению новых объектов и процессов, новых впечатлений, а, следовательно, и к необходимости их названия (Bryant. 1974: 42). Увеличиваются общественные функции языка, расширяется его стилевая вариативность, слова приобретают способность обозначать самые тонкие нюансы значений.

Аспекты функционирования и развития языка тесно связаны друг с другом, но вместе с тем разграничены. Правомерность данного подхода обоснована описательным и историческим изучением языка уже давно (Бродуэн. 1973: 241).

По сравнению с речью изменения в системе языка менее заметны и труднее уловимы. Очевидно, что система языка меняется медленнее, чем условия функционирования языка или структура дискурса. К основным, принципиальным изменениям, касающимся типологии языка, относятся рост аналитизма и черт агглютинативности (способа образования производных слов и грамматических форм посредством присоединения к корню различных аффиксов, имеющих

самостоятельное значение) в структуре производного слова, которые происходят одновременно. Рост аналитизма обнаруживается в грамматике: в ослаблении склонения; в интенсивном ослаблении склонения числительных; в экспансии именительного падежа в склонении существительных. Эти явления особенно активно обнаруживаются в литературном разговорном языке. Рост аналитизма выявляется также в активизации конструкций с предлогами, вытесняющих конструкции без предлогов. Изменения в грамматике часто сопровождаются изменениями в лексике: количественный рост и активизация употребительности двух классов имен: аналитических прилагательных и аббревиатур (Земская, 1996: 79).

Процесс словосложения в аббревиатурах, действующий на современном этапе развития языка и представляющий собой своеобразное свертывание или универбализацию словосочетания в одно слово, все более распространяется, отвечая нуждам коммуникации в экономии языковых средств выражения. Он становится возможным благодаря изменениям в системе словосочетаний, которые, во-первых, непосредственно связаны с семантическими процессами, происходящими в слове, а во-вторых, их развитие стимулируется тенденциями взаимовлияния и уподобления, действующими внутри самой этой системы. В результате происходит создание новых типов словосочетаний, по значениям и функциям дублирующих уже функционирующие более сложные структуры и в упрощенном виде воспроизводящих их общее строение, что в свою очередь приводит к обогащению и расширению уже существующих синтаксических рядов.

Такие более простые конструкции можно рассматривать либо как варианты, сокращенные формы уже существующих построений, либо как новые самостоятельные синтаксические образования. Более предпочтительным представляется второй подход, который находит свое подтверждение в форме данных образований и индивидуальном характере связи его компонентов; между словами, составляющими такое сочетание, отсутствует внутренне необходимая связь; в большей или меньшей степени ощущается эллиптичность, нарушенность последовательно развивающейся цепи подчинения. Кроме того, в том существенном обстоятельстве, что подобное сочетание способно само порождать синтаксические новообразования; между развернутыми и опрощенными сочетаниями отсутствует прямая генетическая связь; они могут существовать параллельно и принадлежать к разным стилям или типам речи; сочетания «опрощенного» типа могут возникать и самостоятельно, независимо от наличия развернутого словосочетания, благодаря самостоятельности и активности

свободных и конструктивно закрепленных форм.

Хотя тенденция к экономии языковых средств изначально присуща языку (Будагов. 1983: 42), проявляется во всех языках и потому может быть названа универсальной, реализуется она по-разному, на разных языковых уровнях, в разных микросистемах; пути и скорость ее проявления зависят от типологических характеристик самого языка. Типологически индоевропейский язык-основу и развившиеся из него диалекты можно, в общем, отнести к языкам синтетического, номинативного, флективного строя. Языки индоевропейских народов Западной Европы в большинстве своем демонстрируют утерю флективности, переходя к аналитическому строю, как, например, английский и французский.

На протяжении всего исторического периода существования индоевропейские языки идут путем сокращения флективных форм. Среди наиболее распространенных способов замены флективных конструкций на аналитические можно назвать слияние форм с разными значениями в одну и выработку новых форм с использованием служебных слов. Одним из наиболее характерных в плане экономии можно назвать, например, в данных условиях всегда наблюдавшееся стремление к «синтетическому сжатию обозначений словосочетаний» (Исенин. 1961: 67).

Аббревиация также относится к явлениям семантической конденсации, так как производные сокращенные слова представляют собой эквиваленты словосочетаний, служащих для них комплексной (неоднословной) мотивирующей основой. По значению подобные аббревиатуры эквивалентны мотивирующему словосочетанию. Однако иногда происходит утрата соотносительности между сокращением и словосочетанием, а следовательно, и словообразовательной мотивированности аббревиатуры, другими словами, происходит опрощение.

Расхождение между аббревиатурой и составом полного наименования может быть не только структурным, но и лексическим, так как новообразование формируется лишь за счет наиболее важных в семантическом плане слов и корневых морфем. Смысловая емкость аббревиатуры может состоять как из явной интеграции всей информационной нагрузки исходного словосочетания, так и скрытой. В результате акта аббревиации возникает новое наименование, по смысловому наполнению никак не отличающееся от исходного мотивирующего словосочетания, благодаря автоматизированному характеру словесных знаков – имен, которые повторяются и одновременно дают целостное представление о предмете. Эта особенность допускает вычленение из однословных названий отдельных элементов и

свертывание максимальной синтагмы как на синтаксическом, так и на морфемном уровне. Взаимодействие между словосочетанием и соответствующей моделью сокращенного слова носит вполне постоянный характер, что позволяет считать основным признаком любого слова соотносительность его в системе современного языка со словосочетанием.

Таким образом, аббревиация представляет собой разновидность универбации – морфолого-синтаксического процесса поэтапного преобразования функционального (речевого) описания образа или предмета сначала в многословное словосочетание или коррелят аббревиатуры с последующим или одновременным преобразованием последнего в аббревиатурное имя предмета, при замене эксплицитной модели имплицитной, синтетической конструкции аналитической. Поскольку словосочетание, как и слово, наделено номинативной способностью, в силу своей характеристики оно часто служит производящей основой для новых слов – аббревиатур, которые, являясь словом, аккумулируют и развивают номинативную способность исходной формы. Не все типы словосочетаний одинаково активно производят аббревиатуры в языках разного строя. Однако универсальным является преобладание среди производящих аббревиатуры основ именных атрибутивных и объектных словосочетаний, как простых, так и комбинированных (Ярмашевич. 2003: 79).

1.3 Способы аббревиации в английском языке

*Создание сокращенных слов-неологизмов, значительно пополнивших словарный состав английского языка в последние десятилетия, демонстрирует продуктивность этого типа словообразования и экономное расходование языковых ресурсов носителями языка. Происходит экономия места в письменной речи, сфере преимущественного использования сокращенных слов, так как вместо многокомпонентных и громоздких оборотов или сложных слов создаются цельнооформленные единицы, представляющие собой либо замены вышеназванных единиц, либо заполнение лакун в языке. Сокращение как способ словообразования представляет собой довольно обширный пласт слов в составе любого языка. Однако в лингвистике существуют разнообразные классификации сокращений. Вслед за Л.С. Рудинской предлагаю классифицировать сокращения на три структурных типа: слоговые, сложнослоговые и инициальные (Рудинская. 1997: 34). Слоговые сокращения образуются от начального слога слов, например: *deli* < *delicatessen*, *co* < *company*, *prop* < *property*. К сложнослоговым сокращениям*

относятся такие сокращения, которые представлены несколькими начальными слогами или начальным и конечным слогами словосочетаний: *sci-fi* < *scientific fidelity*; *sutcom* < *situation comedy*; *Forex* < *foreign exchange*, *Viagra* < *vigor* + *Niagara*, etc.

Третьей разновидностью сокращения является инициальный тип, состоящий из начальных букв. По орфоэпическому признаку его можно подразделить на собственно аббревиацию и акронимы.

Инициализмы. Которые образуются из начальных букв сложных слов или словосочетаний. Но произносятся как последовательно разложенные буквы алфавита, называются аббревиацией: *BFE* < *Baltic Futures Exchange*; *CVD* < *countervailing duty*; *FGT* < *federal gift tax*; etc.

Акронимы, в отличие от аббревиаций, произносятся не как отдельные буквы алфавита, а как слова: *ECU* < *European Currency Unit*; *IDOLT* < *Instrumentation Digital On-Line Transcriber*, *SNAFU* < *situation normal, all fouled up*, etc.

Как показывает анализ практического материала, акронимы могут быть представлены сочетанием, состоящим из начальной буквы или нескольких букв слов, входящих в словосочетание: *ALCO* < *asset-liability committee*; *CENTO* < *Central Treaty Organization*. Еще одной разновидностью акронимов являются такие, в которых первый элемент сокращается до одной буквы, произносимой как буква алфавита, а вторая часть слова остается неизменной: *E-day* < *entry Day* или *D-day* < *Decimal Day*.

Еще одним типом словообразования, традиционно считающимся непродуктивным, является телескопический способ образования новых слов, который стал играть заметную роль в английском языке. В современной англистике существуют различные термины для его обозначения: «контаминация», «сращение», «стяжение», «слова-слитки» и т.д. Под «сращением» понимается образование нового слова из усеченных частей, как правило, двух или более слов, которые накладываются друг на друга. При этом не существует правил соединения частей слов: *Sheeple* < *Sheep* + *people*; *specs* < *secifications* (Максимова. 2003: 93).

Как мы видим, аббревиация в настоящее время стала полноправным способом словообразования, имеющим свои методы и правила. Словообразование с помощью аббревиации появилось не так давно, однако оно уже получило широкое распространение.

2 Аббревиация в английском компьютерном жаргоне

Язык и общество, культура и язык – связь между этими понятиями очевидна для каждого, кто интересуется вопросами языкознания. Еще более очевидной эта связь становится в последнее время в современном бурно развивающемся обществе. Одним из величайших изобретений XX в. по праву считается компьютер. Естественно, что как и любое изобретение, компьютер породил новый мощный пласт терминологии, которая развивается по общим семантическим законам и в тоже время обладает рядом специфических черт. Одной из таких черт является установка на юмор. Это связано с тем, что формирование терминологической системы несколько отстает от развития теории и практики этой науки, поэтому свободное лексическое пространство заполняется шутливыми и ироничными терминами. Кроме того, хакеры, работающие в области программирования, отличаются высоким интеллектом, что, как правило, сопровождается наличием чувства юмора. Таким образом, компьютерный жаргон – особый лингвокультурный феномен, который заслуживает пристального внимания и изучения.

Прежде чем рассматривать лексический материал компьютерной терминологии, необходимо дать определение «жаргону». Ученый-языковед Ю.М. Скребнев под жаргоном понимает слова профессиональных и социальных групп, отличающиеся неформальным характером и являющиеся шутливой заменой слов, которые уже существуют в нейтральной сфере литературного языка. По его мнению, формальные и даже нейтральные слова рассматриваются создателями жаргона как слишком педантичные и даже высокопарные. Использование жаргона предполагает определенное непослушание в языковом поведении (Скребнев. 2000: 341).

С точки зрения тематики выделенные лексические единицы охватывают следующие предметно-тематические области:

- 1) программы;*
- 2) символы, знаки;*
- 3) действия;*
- 4) функции, команды;*

5) системы;

6) детали и устройства;

7) (информационные) единицы измерения;

8) обозначения и характеристики людей, связанных с программированием.

Анализ выделенных лексических единиц с точки зрения тематики дает возможность выделить несколько синонимичных рядов. Так, например, для человека, хорошо разбирающегося в компьютерах, существуют следующие дефиниции: *jock*, *(computer) wizard*, *hacker*, *Internaut*.

Длинный синонимичный ряд можно построить и, наоборот, для обозначения неграмотного пользователя компьютерными системами: *(computer) nerd*, *luser*, *bagbiter*, *(computer) weeny*, *geek*.

Ненужную информацию, данные или свойства программы можно обозначить такими словами, как *gibberish*, *gubbish*, *cruft*, *dwim*, *bells and whistles*.

Практически для каждого символа или знака существует два, а иногда и более терминов:

звездочка (название символа) – *gear*, *splat*;

знак вопроса – *ques*, *what*;

тильда – *twiddle*, *squiggle*;

диез (#) – *sharp*, *pigpen*;

левая фигурная скобка – *wax*, *embrace*;

восклицательный знак – *shriek*, *bang*, *wow*.

Подобная вариативность или семантическая избыточность являются характерной чертой стилистически сниженной лексики и просторечия. За счет этого во многих случаях и создается экспрессивная окраска наименования.

Чтобы охарактеризовать лексические единицы с точки зрения вида номинации можно обратиться к классификации В.И. Заботкиной (Заботкина. 1989). Она отмечает, что единицей эволюции языка является изменение номинации, т.е. соотношения между означаемым и означающим. Подобный процесс практически

всегда имеет место в образовании слов слэнгового и жаргонного характеров.

Поэтому классификация неологизмов, предложенная

В.И. Заботкиной, применима и к компьютерному жаргону. Согласно данной классификации все лексические единицы можно разделить на:

- 1) собственно неологизмы (новизна формы сочетается с новизной содержания);
- 2) трансноминации, сочетающие новизну формы слова со значением, уже передававшимся ранее другой формой;
- 3) семантические инновации, или переосмысления (новое значение обозначается формой, уже имевшейся в языке).

В.И. Заботкина отмечает, что в языке последних десятилетий преобладают единицы первой группы, что связано с возросшей потребностью общества дать названия новым реалиям, возникшим в связи с научно-техническим прогрессом. В проведенном нами исследовании вырисовывается принципиально иная картина: среди выделенных лексических единиц преобладают семантические инновации (Заботкина. 1989: 42). Например, это такие слова, как *whirlpool*, *pigpen*, *hair*, *wallpaper*, *watchdog*, *bomb* и другие. В языке уже существовали данные формы слов, но с целью создания эффекта новизны, для эмфазы или в каких-то других стилистических целях были переосмыслены и приобрели совершенно иное значение. Преобладание семантических инноваций в компьютерном жаргоне вполне объяснимо. Создание компьютера привело к появлению большого количества новых объектов (различных деталей, устройств, программ, символов и т.д.). Обозначение этих объектов новыми формами вместо старых обозначало бы информационную избыточность для компьютерных пользователей, тем более что английский язык обладает огромными потенциальными возможностями для развития новых лексико-семантических вариантов (ЛСВ) слова. Подобное развитие может достигаться путем использования таких стилистических средств, как метафора, метонимия, литота и др.

Так, например, благодаря метафорическому переносу развились новые ЛСВ у следующих слов:

mouse (манипулятор «мышь»), *worm* (тире), *spike* (вертикальная черта), *twiddle* (тильда-символ) – перенос по форме;

salt (помехи в виде ошибочно белых элементов изображения) – перенос по цвету;

bridge (устройство, соединяющее две сети), *finger* (программа, отображающая какую-либо информацию) – перенос по функции;

zip (перебрасывать курсор), *gobble* (хватать, поглощать данные из буферной памяти), *sleer* (находиться в режиме ожидания) – перенос по характеру движений.

Интересным примером метафорического переноса являются также слова, отображающие символ левой и правой круглой скобок:

waх – левая скобка (в литературном языке – один из ЛСВ «прибывать (о луне)»);

wape – правая скобка (в литературном языке – один из ЛСВ «убывать (о луне)»).

Среди семантических инноваций встречаются также примеры метонимического переноса (*packet* – количество информации, посылаемое через компьютерную сеть), *hack* (кусочек работы, тонкая ювелирная работа), *gare* (уничтожать безвозвратно файл или программу).

На втором месте по количеству выделенных единиц находятся собственно неологизмы. Это такие слова, как *computron* (мифическая частичка вычислительной работы), *crlf* (возврат каретки с переходом строки), *laptop* (дорожная ЭВМ), *frob* (программа, поделка), *feer* (ровное жужжание работающего терминала), *hackmet* (памятка хакера), *kludge* (устройство или программа, которые теоретически не должны работать, но почему-то работают) и др.

И на последнем месте находятся трансноминатии. Количество трансноминатий почти совпадает с количеством собственно неологизмов. Примерами трансноминатий являются такие слова, как *gronk* (отключать), *zorch* (работать с огромной скоростью), *two-spot* (двоеточие), *ques* (знак вопроса), *gedanken* (недоделанный (об алгоритме или программе)), *glork* (сбиваться с нормального функционирования) и др. Трансноминатии обычно появляются в языке с целью дать новое, более эмоциональное имя предмету, уже имеющему нейтральное наименование, отражают тенденцию к употреблению более экспрессивных форм. Как известно, эмоциональность и экспрессивность – одно из свойств слэнга.

Анализируя остальные лексические единицы с точки зрения словообразования, можно выделить 4 способа.

1.Словосложение;

2. Аффиксация;

3. Аббревиация и акронимия;

4. Контаминация.

Как видно, в образовании слов жаргонного характера участвуют те же способы словообразования, что и для слов литературного английского языка. Так, например, в словосложении участвуют преимущественно основы тех слов, что входят в просторечный вокабуляр (*cokebottle* – несуществующий символ, *cyberspace* – киберпространство).

Аффиксация так же, как и для литературного языка, является продуктивным способом словообразования жаргонизмов. Среди суффиксов наиболее продуктивными для образования существительных являются морфемы *-er* (*hacker, gobbler, router*), *-ese* (*Internetese, hackerese*), *-ish* (*hackish, crockish*), *-ing* (*hacking, chunking*), *-y* (*froggy, klydgy, crocky, smiley*). Здесь необходимо отметить, что существующая в современном языке тенденция к совмещению агентивного и орудийного значений в производных существительных, о которой говорили М.А. Кулинич и А.П. Левицкая в статье «Об одной модели производных существительных с агентивным значением в английском и немецком языках» (Кулинич. 1981: 154), находит свое подтверждение на материале компьютерного жаргона. Например, в таких словах, как *packet driver* (программа, подключающая сетевое программное обеспечение), *gobbler* (элемент, устанавливающий все входные линии в пустое состояние), *router* (система, соединяющая две и более сети) очевиден перенос человеческих действий на действия и качества ЭВМ. Это связано с тем, что само электронно-вычислительное устройство является одновременно и действующей силой, и средством для достижения какой-либо цели, и орудием.

Особое место в сфере компьютерного жаргона занимает аббревиация. Для литературного языка этот способ не является самым продуктивным словообразовательным приемом, хотя в XX в. и отмечается необычно широкое применение аббревиации. Особенно это касается разговорного языка. Сейчас модно сокращать все, что поддается сокращению. Так *dinosaurus, armoured, termination, graduate, technological, exhibition, exposition, doctor* и многие другие превратились, соответственно, в *dino, armo, termo, grad, techno, exhibit, expo, doc*. Слово *ecstasy* преобразовалось в просторечие *xtc*.

Говорить об аббревиатурном взрыве возможно и в области «компьютеропользования». Особенно большое количество аббревиатур характерно для так называемых «чатов». «Чат» (от англ. *to chat* – болтать) – синхронный вид элект-

ронного общения, как в телефонном разговоре, однако обмен «репликами» происходит не в устной форме, а в письменной.

Аббревиация в компьютерном жаргоне представлена различными типами: усечение конечной части слова (*semi* (от *semicolons*), *jock* (от *jockey*), *quest* (от *question*)); усечение начальной части слова (*Net* (от *Internet*)). Но самым популярным типом аббревиации является, пожалуй, буквенное сокращение каких-либо словосочетаний и даже предложений. Например, буквенное сокращение предложений:

DIAFYO - *Did I Ask For Your Opinion?*

FOAD - *F* Off And Die*

GMAB - *Give Me A Break*

GMTA - *Great Minds Think Alike*

HAND - *Have A Nice Day*

KMA - *Kiss My *A*

LAB - *Life's A *B*

LABATYD - *Life's A *B And Then You Die*

LMK - *Let Me Know*

MLNW - *Make Love Not War*

NSD - *Never Say Die*

OV - *Opinions Vary*

PMFJI - *Pardon Me For Jumping In*

RIP - *Rest In Peace*

RTM - *Read The Manual*

RTFM - *Read The F* Manual*

RYS - *Read Your Screen*

STFU – Shut The F* Up

TBYB – Try Before You Buy

TFTI – Thanks For The Information

TFTT – Thanks For The Thought

WYSIWYG – What You See Is What You Get

YHNWOK – You Have No Way Of Knowing

YW – You're Welcome (Котова. 2001: 3)

Как видно из приведенных примеров, среди кодируемых предложений встречаются команды для пользователей (RTM, RTFM, RYS), советы (MLNW, NSD, TBYB), просьбы (GMAV, LMK), выражения благодарности (TFTI, TFTT), пожелания (HAND, RIP), ругательства (KMA, LAB, LABATYD, RTFM, FOAD, STFU). Здесь необходимо отметить, что аббревиатуры представляют собой эвфемистические возможности для употребления нецензурных слов и выражений, поскольку присутствует некоторая анонимность. Подобная непринужденность общения даже была причиной разработки особого сетевого этикета (Netz-Etikette oder Netiquette), цель которого была борьба с «сетевыми хаммами». Во избежание неприятных последствий в некоторых случаях встречалась следующая расшифровка аббревиатуры RTFM – Read The Friendly Manual. Некоторые аббревиатуры представляют собой зашифрованные крылатые выражения: GMTA, MLNW, OV.

Ряд аббревиатур представляет собой креолизованные тексты, т.е. характерно не только словесное изображение, но и зрительный ряд, в большинстве случаев, цифры:

2L8 – Too Late

4 – For

B4N – Bye For Now

BBL8R – Be Back Later

L33T – Elite

NE1 – Anyone

W8 – Wait

W8N – Waiting.

Чаще всего в аббревиатурах используются цифры 8 и 4, чей фонемный состав [ˈeɪt] и [fo:] обыгрывается в различных вариациях m[eɪt], l[eɪt]r, b[fo:], w[eɪt], [ˈfo:]get и т.д.

Подобный прием шифровки используется и по отношению к буквам английского алфавита, например:

CU – See you

CUL – See you later

IKWUM – I know what you mean

IOU – I owe you

OIC – Oh, I see

U – You

Y – Why

Одной из разновидностей ремотивации является шутовское «раскрытие» аббревиатур, омонимичных уже существующим, например, **HAND** – Have a nice day. Подобные аббревиатуры называются акронимами. Акроним – это сложносокращенное слово, совпадающее по графическому и, в большинстве случаев, по фонетическому облику с обычным словом, как правило, коренным (root word). Примерами акронимов являются: **WOMBAT** (вомбат) – Waste Of Money, Brain And Time

GAL (девушка, молодая женщина) – Get A Life

JAM (затруднительное неловкое положение) – Just A Minute

SPAM (консервированный колбасный фарш) – Stupid Persons Advertisement

TIC (тик) – Tongue In Cheek

В некоторых случаях можно говорить о наличии смысловой связи между денотатом акронима и лексическим значением его омонима из разряда обычной лексики, как, например, в случаях с **JAM**, **TIC**.

Некоторые аббревиатуры обладают многозначностью, т.е. имеют несколько дефиниций, например: *BBS – Be Back Soon/ Bulletin Board System*

CU – *See You/ Cracking Up*

CUL – *See You Later/ Catch You Later*

G – *Grin/ Giggle*

WN? – *What Now?/ What Next?*

WRT – *With Respect To/ With Regard To.*

Как известно, омонимичность аббревиатур является одним из показателей формирования новой терминосферы.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что компьютерный жаргон – это особый лингвокультурный феномен, который находится в стадии бурного развития, поэтому дальнейшее изучение его особенностей представляется актуальным и перспективным.

Заключение

Аббревиатура – (итал. *abbreviatura*, от лат. *abbreevio* – сокращаю) – существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание, или из усеченных компонентов исходного сложного слова. Последний компонент аббревиатуры может быть также целым словом.

Разновидностью аббревиации является образование кратких словечек-синонимов более длинных слов: спец (специалист), зав (заведующий). Эта разновидность аббревиации наиболее старая, к ней также относится образование сокращенных неофициальных (фамильярных) вариантов собственных личных имен, например: Дима (Дмитрий), Катя (Екатерина).

Представляется возможным рассматривать аббревиатуру образованием, наделенным всеми признаками языкового знака:

1. она является двусторонним образованием, т.к. подобно любому языковому знаку репрезентирует предмет как устойчивое единство сторон мыслительного содержания и фонематически расчлененной звуковой последовательности;
2. с помощью чувственно воспринимаемой формы аббревиатуры происходит реализация приданного ей социумом значения;
3. аббревиатура, как и любой языковой знак, обозначает и выражает некий фрагмент действительности.

Таким образом, аббревиатурное образование является одним из языковых знаков, так как наделено всеми его характерными признаками и свойствами; его специфика и своеобразие может быть также выяснена при рассмотрении сокращенных единиц в соотношении с другими знаками языковой системы, а именно со словом и словосочетанием, поскольку аббревиация связано как со словом, так и со словосочетанием.

Аббревиация представляет собой разновидность универбации – морфолого-синтаксического процесса поэтапного преобразования функционального описания образа или предмета сначала в многословное словосочетание или коррелят аббревиатуры с последующим или одновременным преобразованием последнего в аббревиатурное имя предмета, при замене эксплицитной модели имплицитной, синтетической конструкции аналитической. Поскольку словосочетание, как и слово, наделено номинативной способностью, в силу своей характеристики оно часто служит производящей основой для новых слов – аббревиатур, которые, являясь словом, аккумулируют и развивают номинативную способность исходной формы. Не все типы словосочетаний одинаково активно производят аббревиатуры в языках разного строя. Однако универсальным является преобладание среди производящих аббревиатуры основ именных атрибутивных и объектных словосочетаний, как простых, так и комбинированных.

Список использованной литературы

1. Bryant M.M. *Blends are Increasing* // *American Speech*. 1974. V. 49. №1 – 4
2. Баркударов С.Г. О значении и задачах научных исследований в области терминологии // *Лингвистические проблемы научно-технической терминологии*. М., 1970.

3. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977
4. Бродуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963
5. Будагов Р.А. Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка? // Вопросы языкознания. 1972. №1
6. Будагов Р.А. Язык – реальность – язык. М., 1983
7. Гак В.Г. Об использовании идеи симметрии в языкознании // Лексическая и грамматическая семантика романских языков. Калинин, 1980
8. Даль В. Толковый словарь живого великого языка. Т. 1-4. , -М., 1956
9. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М., 1989
10. Земская Е.А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Вопросы языкознания. 1996. №3.
11. Зубарь В.М. О римских войсках в Херсонесе и его округе в свете новых открытий. // Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. – Варшава, 2000
12. Исенин И.А. Сложносокращенные слова и суффикс именных образований «о» в современном французском языке // Вопросы лексикологии английского, французского и немецкого языков. Иванов, 1961.
13. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. Л., 1986
14. Котова О.Е. Структура и семантика англоязычного компьютерного жаргона. Тольятти, 2001
15. Кулинич М.А., Левицкая А.П. Об одной модели производных существительных с агентивным значением в английском и немецком языках // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. Владивосток, 1981
16. Максимова Т.В. Новые слова современного английского языка // Лингводидактические проблемы межкультурной коммуникации – сборник научных статей. Волгоград, 2009
17. Маргине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. М., 1960

18. Маслов Ю.С. Знаковая теория языка // Учен. зап. ЛГПИ им. А.И.Герцена. 1967;
Савченко А.Н. Язык и система знаков // ВЯ. 2013. №6
19. Потребня А.А. Мысль и язык. Харьков, 1913
20. Рудинская Л.С. Современные тенденции развития гематологической терминологии. Автореф. Дис... канд. филол. наук. М., 1997
21. Русский язык и советское общество. Фонетика. / Ред. М.В. Панов. – М.: Просвещение, 1968.
22. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. М., 2000
23. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М., 1977; Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974; Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
24. Стернин И.а. Эмпирический компонент в значении слова // Сопоставительно-семантическое исследование русского языка. Воронеж, 2010
25. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М., 1986
26. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 2016
27. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. М., 1974
28. Ярмашевич М.А. Универбация как разновидность аббревиации // Вестник ОГУ. – 2012. - №5
29. Ярмашевич М.А. Знаковость аббревиатурных единиц // Вестник ОГУ. – 2002. - №6.